

РУСЬ... Мы, старшие, еще помним ее, старую Русь, — с колоколами, с грязными дорогами к пристаням, по которым обутые в лапти мужики таскали мешки из трюмов пароходов. И удивительное дело: как бы ни было тяжело, — люди пели...

Шли годы, коренным образом изменилась жизнь. В пору моей молодости люди пели одни песни, теперь поют другие.

После войны я много разъезжал по стране с концертами, побывал на многих поистине великих стройках. Помнится один такой случай. Когда я был на Сахалине, слушатели попросили меня спеть «Глухой неведомой тайгой». Я начал петь; когда дошел до слов «бежал бродяга с Сахалина», — все засмеялось. В наши дни люди добровольно едут на Сахалин, не то чтобы бежать оттуда.

Появление песен, соответствующих сегодняшнему ритму жизни, — явление закономерное. Но песни разнообразны, как и сама человеческая душа, где есть место и для грусти, и для радости...

Песня для человека — это тот же хлеб, но хлеб, так сказать, духовный. Людям глубоко не безразлично, какого качества подают им хлеб. Так и качество духовной пищи — в данном случае песни — не должно быть ниже уровня культуры своего времени. Иногда мы не только воспринимаем содержание песни, но и наслаждаемся созвучием ее мелодии со своим душевным настроением. Недаром в репертуаре нашем сохраняются «Славное море — священный Байкал», «Из-за острова на стрежень», «Когда я на почте служил ямщиком», «Вот мчится тройка удалая». Песни эти давно стали народными, живут как бы независимо от времени. Бывает иногда, что слова песен стареют раньше музыки, и тогда на ту же музыку пишутся другие слова. Так и в годы революции родились песни, которые живут до сих пор.

Сегодня такие эксперименты иногда проводят некоторые гитаристы, сочиняя на известные мелодии свои слова, а то и немного видоизменяя музыку. Вот в этих-то музыкальных опытах и таится, с моей точки зрения, известная опасность.

Надо думать, что молодые певцы-сочинители работают над своими вещами от души, с удовольствием. Но всегда ли доставляют их произведения эстетическое наслаждение слушателям? Увы, нет. Более того, многое из репертуара современных «менестрелей» оставляет на душе неприятный осадок. Слабого качества продукцию «выдают» нередко студенческие «ашуги» у туристского костра. О причинах, порождающих эту «неполноценную продукцию», уже говорилось на страницах «Литературной газеты». Конечно, все дело в том, что студенты-гитаристы «не в ладу» с музыкой. Они не имеют почти никакого музыкального образования, и мелодии их песен — просто подражание бродячим напевкам. Но от соединения подобной «музыки» даже с неплохими стихами рождается, как правило, произведение примитивное, а нередко и вульгарное. Сочинители

ПЕСНЯ ОСТАЕТСЯ С НАМИ

М. МИХАЙЛОВ,
народный артист СССР

песен ищут популярности, часто такая нетребовательному вкусу, беря темы мелкие.

Ряд участников дискуссии, развернувшейся на страницах «Литературной газеты», ратовал за то, чтобы как-то помочь лучшей части гитаристов-сочинителей через союзы композиторов и писателей. Это хорошее предложение. Более того, мне кажется, что неплохо было бы создать «клуб гитаристов». Но помогут ли все эти мероприятия полностью решить вопрос: как быть с современными «бардами» и «менестрелями»? Мне думается, нет. Потому что магнитофонных лент, распространяющих их самодельные песни — продукцию этих «менестрелей», — от этого не убавится. Могут сказать: зато улучшится качество этих песен. Как знать? В данном случае я говорю не о настоящем фольклоре, который собирает в свой арсенал только то, что выдержало испытание временем.

Я ратую против крикливо-модных «творений», отвлекающих часть молодежи от более серьезных тем действительности — гражданских, общественных и т. д. Песни, даже удачные, но замкнутые только в кругу интимной лирики, как-то не соответствуют ритму сегодняшней жизни.

Как же бороться против потока серых, примитивных магнитофонных записей? Выход один — надо сделать так, чтобы они не находили спроса среди молодежи.

Если за это первостепенной важности дело взяться, начиная с младших классов школы, то есть с малолетства воспитывать у детей художественный вкус, прививать любовь и уважение ко всему возвышенному, прекрасному, — проблема будет разрешена. Надо, по-моему, в школе ввести не только преподавание пения, но и в обязательном порядке овладение игрой на одном из музыкальных инструментов. Эстетическое воспитание всего общества в целом, и молодежи в частности, — вот где путь к пониманию хорошей музыки и песни.

На мой взгляд, это дело большой важности, ибо что бы с человеком ни случилось, — песня остается с человеком, как вечно бьющий родник души. Не давайте мутить воду этого родника, боритесь за его чистоту!

*Литературная газета
1965, 20 мая*